

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

и

Индекс 79800

- ✓ Об однополых браках
- ✓ Заключение трудового договора
- ✓ Гносеология В.И. Вернадского и ее науковедческое значение для исследований

7,
2013

18+

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 7(126) * июль * 2013
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- В.Е. Чиркин
Государственность в России
и конституционная терминология 3
- М.С. Братановская, Н.В. Галицкая
Юридическая характеристика целей,
задач и способов государственного управления
обеспечением безопасности в России 15

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

- Р.А. Каламкарян
Внешнеполитический курс России как воплощение
принципа добровольного соблюдения
международных договорных обязательств 23

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

- Г.Б. Романовский
Об однополых браках 34
- К.И. Налетов
Некоторые вопросы договора аренды 47

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

- П.В. Макеев
Приобретение гражданами права собственности
на земельные участки под вновь
возводимыми многоквартирными домами 54

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

- В.И. Власов, О.М. Крапивин
Заключение трудового договора 61

СУДЕБНО-АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- Р.М. Попов
Некоторые проблемы
правового регулирования спама 77

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Д.С. Любимов

Основные вопросы правового регулирования
социальной ответственности бизнеса 85

М.М. Мирзорустамов, Х.А. Умаров

Торговля людьми: проблемы и пути решения 91

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 27.06.2013

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2013

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ

А. ПОПОВ

И. ШВАРЦЕР

Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ

Е. КАМЕННАЯ

Художественный

редактор

Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции

И. КЛОЧКОВА

Государственность в России и конституционная терминология

В.Е. Чиркин,

*Институт государства и права РАН, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ,
главный научный сотрудник, заведующий кафедрой
конституционного права и сравнительного государственного права
Московского психолого-социального университета*

Известно, что точность терминологии имеет исключительное значение для правильного применения норм права. Это относится и к российскому законодательству, к Конституции РФ. Недостатки в формулировках правовых актов отмечены руководством российского парламента, об этом говорилось на заседании Совета законодателей в конце 2012 г.¹ В правовых документах важно не только каждое слово, связь слов между собой, но и простая пунктуация. Издавна студентов-юристов с первого курса учат этому на простом примере: гонец доставил палачу письменное повеление монарха, гласившее: «Казнить нельзя помиловать». В нем не было запятой, и от того, куда ее поставить, зависела жизнь или смерть человека.

Российская Конституция, к счастью, таких проблем не создает, но некоторые ее формулировки тоже порождают принципиальные вопросы, правильное решение которых очень важно для народов России, для субъектов Российской Федерации, для ветвей государственной власти, для самого единства государства, хотя, казалось бы, именно этим последним всегда была озабочена власть, иногда по-своему понимая такое единство (она обычно заботилась об укреплении государственного аппарата — его совершенствовании, конечно, необходимо, — но недооценивала роль другой стороны государства как политического сообщества граждан).

Терминологические проблемы Конституции РФ (в том числе некоторые из них непосредственно отражаются на существовании ее институтов) заложены своеобразными условиями ее подготовки и принятия. В подготовке двух разных официальных проектов (проекта Верховного Совета РФ и президентского проекта, которые были сведены в один на Конституционном совещании летом 1993 г.) участвовали известные юристы (а также неюристы, посвятившие себя этому занятию). Некоторые из них были выдающимися учеными, но почти никто из лиц, руководящих этим процессом (в том числе объединением двух проектов, которое отнюдь не было текстуральным, это была выработка некоторых понятий и достижение компромиссов), не являлся по своей специальности конституционалистом, не занимался профессионально изучением опыта конституционного строительства в других странах, и от их внимания

¹ См.: Российская газета. 2012. 14 декабря.

могли ускользнуть некоторые принципиальные аспекты институтов конституционного права и конституционной терминологии. Это ярко проявилось, в частности, при заключении Федеративного договора 1992 г., когда в него проектанты включили положение о республиках в составе РФ как суверенных государствах (при принятии Конституции РФ положение о суверенности было исправлено, но только о суверенности).

К тому же лица, стоявшие тогда во главе государства, не всегда придавали должное значение юридическим терминам. Известно высказывание Президента РФ Б.Н. Ельцина, говорившего, что субъекты РФ могут глотать суверенитета столько, сколько могут проглотить. Такой подход подрывал суверенитет и единство государства, тем более что все это происходило на фоне «парада» местных суверенитетов. Многие территории, автономные образования, республики в составе Российской Федерации провозглашали собственное гражданство (и иногда даже выдавали свои паспорта), вводили собственные денежные знаки, устанавливали, что законы Российской Федерации могут действовать на их территориях лишь с их согласия (после утверждения местным представительным органом), ограничивали доступ на свою территорию определенных вооружений (ядерных зарядов), изменяли своими актами положения об основных правах граждан и т.п.

Принципы конституционализма, сложившиеся в мире на протяжении столетий (если считать от времен постепенного формирования парламента в Великобритании), не соблюдались не только «снизу» (со стороны субъектов Российской Федерации и иногда даже со стороны административно-территориальных единиц), в самой системе органов государства (местного само-

управления тогда еще не было), но и «сверху». Парламент нарушал полномочия Президента РФ, принадлежавшие ему по Конституции РСФСР 1978 г., юридически действовавшей (с поправками) до принятия и вступления в силу новой Конституции РФ 25 декабря 1993 г. (дата ее опубликования). На деле Президент РФ Б.Н. Ельцин 21 сентября 1993 г. Указом № 1400 приостановил основные положения Конституции 1978 г.², фактически отменив ее (что он не имел права делать). В начале октября 1993 г. отряды, поддерживаемые деятелями парламента, захватили один из военных штабов, пытались захватить телецентр. Обе стороны нарушили конституционную законность, принципы конституционализма.

После стрельбы из танков по зданию парламента 4 октября 1993 г. президент сосредоточил всю полноту власти в своих руках. Ничто не мешало ему отредактировать (в целом непринципиально) текст Конституции, согласованный на Конституционном совещании летом 1993 г., и по-своему толковать и применять ее положения. В Конституции содержались, например, положения, согласно которым Президент Российской Федерации единолично (последнего слова в тексте не было) определяет основы внутренней и внешней политики РФ (ч. 3 ст. 80). Правда, говорилось, что он делает это в соответствии с Конституцией и федеральными законами, но это не изменяло предыдущего положения. Были и другие нормы, противоречившие принципу народного суверенитета и роли парламента. Парламент, правда, и после 4–5 октября 1993 г. (обстрел здания продолжался с перерывами 5 октября) сопротивлялся применению таких положений (он был не таким услужливым, как некоторые последующие составы парламента), часто

² См.: Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3597.

применял право вето по отношению к указам Президента РФ. Конституционный Суд РФ тоже признавал единичные указы не соответствующими Конституции РФ, но исправлять конституционные нормы он не вправе, а у парламента недоставало необходимого большинства, да и политической воли, для этого.

Исполнительная ветвь государственной власти все более становилась бесконтрольной, она сосредотачивала основные полномочия по руководству государством в своих руках (сначала это было целесообразно и даже иногда необходимо, чтобы преодолеть сепаратизм, укрепить государство, но затем превратилось в свою противоположность, усиливая авторитарные черты).

Парламент такой процесс не ограничивал, а, напротив, отдавал свои prerogatives, традиционно принадлежащие ему, исполнительной власти (в том числе по применению санкций к недружественным государствам, по вопросу об использовании Вооруженных сил за границей), почти совсем отдал бюджетные полномочия (а это может быть, как свидетельствует опыт США, довольно сильной мерой воздействия на исполнительную власть), фактически отказался от контрольных полномочий по отношению к исполнительной власти (палаты парламента даже не могут создавать следственные комиссии палат, как это принято в других странах, создается только совместная комиссия).

Такая тенденция продолжается. Хотя в процессе политической реформы 2010–2012 гг. по инициативе исполнительной власти приняты важные демократические меры (прямые выборы губернаторов, в 80 раз уменьшено число членов, необходимое для регистрации политической партии (с 40 тыс. до 500 человек), в разы уменьшено число подписей для поддержки кандидатов-само-

выдвиженцев и кандидатов непарламентских партий и др.), одновременно усилились и авторитарные элементы власти.

Многие важнейшие отраслевые органы исполнительной власти поставлены под непосредственное руководство президента (Правительство РФ, как коллегиальный орган, осуществляет по отношению к ним только координационные полномочия). Введены многочисленные поправки в законы, согласно которым кандидатуры на некоторые важные государственные должности, в высшие суды предлагает только Президент РФ (по единственной кандидатуре на каждый пост; в некоторых странах при аналогичной ситуации дается выбор). Принят закон о квалификации некоторых общественных организаций (в том числе в сфере культуры), получающих денежную поддержку для своей деятельности из-за рубежа, как иностранных агентов (это клеймо противоречит российскому менталитету, понимающему слово «агент» совсем в ином смысле), введены немислимо высокие штрафы, административные и уголовные наказания за нарушение порядка проведения публичных мероприятий (собраний, митингов, демонстраций) и др.

Одновременно с принятием Конституции РФ (принята 12 декабря 1993 г на референдуме 58,4% голосов при участии в голосовании 54,8% зарегистрированных избирателей)³ было предусмотрено особое отношение к тексту Основного закона, крайне нежелательными признаны критика текста и предложения поправок в Конституцию (в дальнейшем эта жесткость была усилена). Конституция объявлена неприкосновенной (до сих пор невозможно поправить даже редакционные погрешности глав 1, 2 и 9, поскольку для этого необходим закон о Конституционном собрании,

³ См.: Российская газета. 1993. 25 декабря.

а его нет, и, насколько известно, никто не собирается его разрабатывать и принимать, а использование для этого референдума Конституцией заранее исключено)⁴.

Такой подход имел в свое время основания. Конституция закрепляла победу народа в антитоталитарной демократической революции, и нельзя было допустить, чтобы путем замены Основного закона или путем поправок к ней взяли верх попятные процессы. Принципиальный подход Конституции к основам правового статуса личности, общественного и государственного строя был и остается верным.

При всех ее недостатках (отдельные отмечены выше, о некоторых других говорится ниже) Конституция 1993 г. содержит положения о непреходящих базовых ценностях, которые необходимо сохранять и развивать в дальнейшем. На их основе частично происходило и будет происходить прогрессивное движение вперед. Она провозгласила человека высшей ценностью, упразднила монополизм и тоталитарную партийно-государственную машину (правда, так и не преодолев авторитаризма до конца), ликвидировала огосударствление экономики, в результате чего был устранен вечный гнеущий дефицит товаров и услуг, разрешила частную собственность и установила защиту и равноправие форм собственности, провозгласила права человека и гражданина на уровне международных стандартов, ввела свободу предпринимательства, многопартийность, соревновательность и конку-

ренцию в различных сферах жизни, установила многообразие идеологии, свободу религии и равноправие религиозных культов, ввела элементы парламентаризма и местное самоуправление и т.д. У Конституции РФ 1993 г. много других достоинств. Но это не означает, что она идеальна и не может быть улучшена, изменена или заменена, если этого потребует не волюнтаризм власть имущих, а объективные условия.

Конституция РФ 1993 г. официально впервые была открыта для изменений Президентом РФ Д.И. Медведевым. Он сказал, что идеальных конституций не бывает, и российская не идеальна⁵. Правда, предложенные им (и затем осуществленные в 2008 г.) изменения имели несущественный характер: были увеличены сроки полномочий Президента РФ и Государственной Думы (до 6 и 5 лет соответственно). Они не улучшали основные положения Конституции. Лишь одно из изменений могло иметь существенный характер: вводились ежегодные отчеты Правительства РФ перед Государственной Думой (нижней палатой парламента)⁶. На деле, содержание этой новеллы было выхолощено: Дума не принимала решений по отчету Правительства РФ. Каждая партийная фракция палаты могла задать премьер-министру определенное число вопросов (обычно по три), и представители фракций могли затем высказаться. На деле это был не отчет, а информация. Однако движение было начато, «конституционное табу», если не разрушено, то подорвано.

⁴ Провозглашается власть народа, но собственную Конституцию референдум поправлять путем референдума не может. Правда, значение референдума тоже не следует переоценивать, и это тоже надо иметь в виду, говоря о референдарном принятии конституции без предварительного обсуждения проекта в парламенте и без общенародного обсуждения. Гитлер в фашистской Германии тоже проводил референдумы для придания законности своим территориальным захватам. Путем референдума в Греции в 1968 г. была принята реакционная Конституция, закрепившая диктатуру военной хунты («режим черных полковников»), а в 1958 г. во Франции — Конституция, закреплявшая личную власть президента де Голля. Французский парламент, в отличие от российского, который и не хочет сопротивляться заочно исполнительной власти, поскольку в нем господствует пропрезидентская партия «Единая Россия», отвоёвал свои позиции, и авторитарные нормы Конституции 1958 г. фактически не действуют.

⁵ См.: Российская газета. 2008. 17 ноября.

⁶ Названия «нижняя» и «верхняя» — дань традиции. В настоящее время во всех странах мира при двухпалатных парламентах наибольшими полномочиями обладает нижняя палата.

В краткой заметке невозможно рассмотреть все ущербные стороны терминологии российской Конституции по вопросам о власти (а именно этому посвящена статья)⁷. Мы остановимся только на некоторых формулировках, которые содержатся в том числе в «неизменяемой» главе 1, устанавливающей принципиальные основы нового строя. На наш взгляд, некоторые ключевые формулировки этой главы представляются явно неудачными и даже неверными, наносящими ущерб российскому обществу и государственности, тем более что они развиваются в других положениях Конституции, во многих правовых актах и тем самым тиражируются, умножают несовершенство конституционных положений. На наш взгляд они требуют скорейших конституционных исправлений⁸.

Мы не рассматриваем нормы Конституции РФ с точки зрения их существа, точности регулирования определенных общественных отношений, соответствия утвердившимся международным стандартам конституционно-правовых институтов (это требует более основательного разбора и иного объема статьи), а сознательно останавливаемся только на терминологии некоторых ключевых положений.

1. Части 1 и 2 ст. 5 гласят: «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального

значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов Российской Федерации». «Республика (государство) имеет свою конституцию...», остальные субъекты Российской Федерации имеют свои уставы.

В цитированном тексте важно обратить внимание на слово «государство», стоящее в скобках. Термин «суверенное» на Конституционном собрании удалось исключить (в том числе благодаря заключениям экспертов), но термин «государство» сохранился. Если буквально понимать часть 2 ст. 5 Конституции, то это значит, что на территории России расположены 22 государства: 21 республика, существующая в составе Федерации, и сама Федерация. Она тоже государство и существует не в безвоздушном пространстве.

Объективно получается нелепость. Все понимают, что дело обстоит не так, как это записано в Конституции⁹. Изменить такой словесный огрех просто — исключить одно слово. Но это невозможно, поскольку, согласно гл. 9, в этом случае затрагивается текст основополагающей главы 1, и нужно принимать новый текст Конституции (хотя бы и прежний, но без этого слова). Закона о Конституционном собрании нет, а без него не может быть и самого Собрания. В некоторых зарубежных странах в сходных ситуациях вопрос решает-

⁷ Кроме вопросов власти, есть и другие терминологические неточности, но это предмет иных научных изысканий.

⁸ На практике пока что сделать это невозможно, не нарушая Конституцию. Творцы президентского проекта Основного закона по воле правящих сил загнали себя в угол запретом изменять целые главы Конституции, в результате чего невозможно внести даже редакционные, стилистические поправки в гл. 1 (а также гл. 2 и 9). В конституциях зарубежных стран также есть запреты изменять отдельные положения, но эти запреты имеют предметный (а не формализованный по целым главам) характер (например, запреты изменять республиканскую форму правления или принцип всеобщего избирательного права).

⁹ Слово «государство» (англ. state, исп. estado) используется по отношению к субъектам Федераций в некоторых англоязычных и испаноязычных федерациях. Однако, во-первых, эти слова имеют в английском и испанском языках также иное значение (например, установление в смысле создания чего-либо), а во-вторых, с самого начала понималось, что такие образования не являются в точном смысле государствами (в США это были первоначально «белые колонии» Великобритании). Данную разницу уже прекрасно понимали первые переводчики Конституции США на русский язык. Они не стали переводить слово «state», а использовали неологизм — «штат». В единичных конституциях, принятых в землях Германии (Баварии, Саксонии) сразу после разгрома фашизма и отсутствия германского государства (ФРГ создана в 1949 г.), по отношению к земле (публично-правовому образованию) тоже используется термин «государство», но в более поздних конституциях, особенно принятых после создания ФРГ, его нет.

ся проще, действуют другие конституционные нормы.

Слово «республика» тоже не очень подходит к некоторым из субъектов Российской Федерации. Традиционно республика — это довольно крупное государство со своими вооруженными силами и участием в политических международных отношениях. Такое слово использовалось в отношении субъектов федерации только в странах тоталитарного социализма (в России есть небольшие республики, хотя дело не только в численности населения, и главное не в этом, а в правовом положении определенного государственно-правового образования, его прерогативах, его отношениях с другими членами международного сообщества). Для субъекта федерации нет особой необходимости использовать термин «республика», как, например, и термин «президент»¹⁰.

2. Часть 3 ст. 5 говорит об «органах государственной власти Российской Федерации и органах государственной власти субъектов Российской Федерации». Аналогичное положение о «системе органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов» содержится в ч. 1 ст. 77. В части 1 ст. 11 есть категоричная формулировка: «Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Усиливает эти тексты норма ст. 73, где говорится, что вне полномочий Федерации и совместных полномочий Федерации и субъектов Федерации «...субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти». В данном случае другие субъекты Российской Федерации (кроме республик)

не называются государствами, но государственная власть выходит за пределы самой Федерации и республик в составе Российской Федерации. Ею, согласно ст. 5, 11, 73, 77 Конституции РФ обладают все субъекты Федерации, ее осуществляют создаваемые ими собственные органы.

Вопрос о том, возможна ли государственная власть у субъектов Российской Федерации, не являющихся государствами (а кроме республик, субъекты не названы в Конституции РФ государствами), не простой. Он требует определенных сравнений и анализа характера власти в различных публично-правовых образованиях. В Конституции РФ определенно сказано о муниципальных образованиях, их органы (органы местного самоуправления) не входят в систему органов государственной власти (ст. 12), и, следовательно, государственная власть не принадлежит муниципальным образованиям как образованиям публично-правового характера. Но на территории муниципального образования тоже действует государственная власть, она представлена законодательством Российской Федерации, деятельностью Правительства РФ, отделами и управлениями министерств и ведомств РФ (МВД, Федеральной службы безопасности, военкоматами, органами Министерства финансов и др.). Они осуществляют государственную власть исполнительной ветви государственной власти Российской Федерации.

Что же касается собственной власти народа муниципального образования, то она представлена органами местного самоуправления и институтами непосредственной демократии (например, местными референдумами), реализующими публичную власть муниципаль-

¹⁰ В мире есть государства-карлики, республики (например, Республика Науру, чье население почти в четыре десятка раз меньше, чем в самой малой республике в составе Российской Федерации). Такие малые зарубежные государства не являются субъектами федерации.

ного образования по вопросам местного значения, указанным в законах (особенно в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. об общих принципах организации местного самоуправления) и законах соответствующих субъектов Российской Федерации.

Приблизительно то же можно сказать о характере собственной власти (в пределах, установленных конституцией и законами государства в автономных образованиях унитарных государств (например, в Уэльсе Великобритании или в Крыму на Украине). Это автономная публичная власть, наряду с которой на территории автономии действуют органы государственной власти (например, наряду с местной Верховной радой Крыма представитель Президента Украины в Крыму, органы министерств государства)¹¹.

Вернемся к субъекту Российской Федерации. Он, как и любой субъект другой федерации (в настоящее время в мире 28 федераций), обладает по Конституции собственными органами законодательной, исполнительной власти, некоторыми органами судебной власти (только в США у субъектов федерации штатов есть завершенная судебная система). Он сам определяет структуру и названия таких органов. У него по Конституции РФ есть совместные предметы ведения и полномочия с Федерацией (ст. 72), а также собственные (исключительные) предметы ведения и полномочия (ст. 73). Собственные конституции некоторых субъектов (иные основные законы —

уставы в других), собственное законодательство (иногда даже некоторые кодексы законов, например по избирательному праву), свои главы субъектов Федерации (в некоторых субъектах они даже называются президентами), свои правительства и министры и т.д. — все это сближает субъекты Российской Федерации с понятием государства. Однако вряд ли кто-нибудь скажет всерьез, что Республика Адыгея, Пензенская область, штат Айдахо в США, земля Бремен в Германии или штат Мегхалая в Индии являются государствами.

Но, если это не государства, правильно ли Конституция РФ называет собственную власть субъектов РФ, полномочия, которые предоставлены им федеральной конституцией, государственной властью?

Население каждого субъекта Российской Федерации (особенно постоянно проживающие в нем граждане) образует территориальный публичный коллектив субъекта Федерации. Он создает свои органы законодательной, исполнительной власти (непосредственно избирает местный законодательный орган, губернатора, опосредованно создает, например, конституционный суд республики или уставный суд края; другие суды, кроме мировых судов, действующие на территории субъекта Федерации, являются федеральными судами, осуществляющими федеральную государственную судебную власть)¹².

Органы субъекта Федерации в пределах, определенных Конституцией РФ

¹¹ В России автономных территориальных образований нет, автономная область и автономные округа — субъекты Федерации, а статус субъекта любой федерации по конституционному праву иной, чем территориального автономного образования. В России, как и в некоторых других государствах, есть национально-культурные автономии, но это общественные объединения (см.: *Хабриева Т.Я.* Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М., 2003).

¹² Например, Владимирский областной суд или Красноярский краевой суд, иногда неточно называемые, в том числе в законодательстве, судами области, края, на самом деле являются федеральными судами, действующими на территории и в масштабах области или края. Все эти терминологические неточности заложены в законодательстве уже давно и идут от непонимания природы единой, но разнородной системы публичной власти в федеративном государстве. За рубежом такое представление о публичной власти в государстве не разрабатывается, но в России имеются работы по обоснованию этой концепции.